

УДК 340.130.53(470):347.157+343.275.6

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ, ПРИМЕНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОСНОВАНИЙ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ПО СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Н. Левушкин

ГОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»

Анализируются особенности классификации, применения и развития оснований лишения родительских прав по российскому семейному законодательству. Положение детей в современной России напрямую зависит от социальной поддержки семей с детьми, защищенности государством прав и интересов детей. Нестабильность в обществе губительно действует на семейные устои. Рассматриваются спорные теоретические положения и практические вопросы, возникающие по делам о лишении родительских прав, на примере отдельных материалов судебной практики.

Ключевые слова: *дети, права детей, лишение родительских прав, уклонение от выполнения обязанностей родителей, основания лишения родительских прав.*

Уклонение от выполнения обязанностей родителей заключается в том числе в злом уклонении от уплаты алиментов, отказе родителей без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций.

Сам термин «уклонение» свидетельствует о том, что невыполнение родительских обязанностей носит не кратковременный, а продолжительный и систематический характер. Такое уклонение всегда совершается в форме бездействия¹⁰¹. Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду. Уклонение от выполнения родительских обязанностей по воспитанию детей предоставляет собой особую опасность для воспитания детей, поскольку оно не носит разового характера, а повторяется систематически, ущемляя интересы

¹⁰¹ Гутиева И.Г. Характеристика объективных признаков неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 4. С. 113.

несовершеннолетнего ребенка. То есть для лишения родительских прав мало убедиться в неисполнении обязанностей по воспитанию, содержанию, защите как факте. Необходимо установить, что родители упорно, систематически, несмотря на все меры предупреждения, продолжают не выполнять свой родительский долг. В качестве разновидности уклонения от выполнения родительских обязанностей ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)¹⁰² выделяет злостное уклонение от уплаты алиментов. Однако в СК не раскрывается понятие злостности уклонения от уплаты алиментов. Содержание данного понятия не раскрывается и в ст. 157 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей. О злостном уклонении от уплаты алиментов могут свидетельствовать, в частности, повторность совершения аналогичного преступления, уклонение от уплаты по решению суда алиментов, несмотря на соответствующие предупреждения, розыск лица, обязанного выплачивать алименты, ввиду сокрытия им своего места нахождения и т. д.

Поэтому случаи, когда лицо не получало алиментов ввиду того, что неверно были указаны реквизиты сберегательной книжки или произошла смена фамилии, а судебные приставы-исполнители об этом не предупреждены, не могут служить поводом к удовлетворению иска о лишении родительских прав. В том случае, когда бывший супруг сменил место работы и не сообщил службе судебных приставов-исполнителей данные о своем новом месте работы, скрывает их, указывая, что является безработным, подделывает запись в трудовой книжке и т. п., речь идет о том, что такие факты свидетельствуют о злостном уклонении от исполнения обязанностей родителей. Встречаются и другие примеры уклонения от уплаты алиментов, например, бывший супруг показывает судебным приставам трудовую книжку, где есть запись об увольнении, доказывая тем самым, что он не работает. При этом он вполне может работать, будучи неоформленным официально на новом рабочем месте¹⁰³. Вопрос о том, является ли уклонение от уплаты по решению суда алиментов на детей злостным, должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом продолжительности и причин неуплаты лицом алиментов и всех других обстоятельств дела.

Уклонением от выполнения родительских обязанностей является и отказ без уважительных причин от проживания совместно с ребенком.

¹⁰² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995г. N 223-ФЗ (ред. от 23.12.2010 г. N 386-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 16; Собрание законодательства РФ. 2010. № 52. Ст. 7001.

¹⁰³ Батяев А.А. Лишение родительских прав и его последствия, 2010.// СПС «КонсультантПлюс».

Иногда такой отказ выражается в том, что родители не забирают ребенка из родильного дома, лечебного или воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или иных аналогичных учреждений.

Данное основание – новелла семейного законодательства. Необходимость в правовом закреплении данного основания была вызвана стремлением повысить ответственность родителей и укрепить правовые гарантии защиты прав ребенка. Отказ без уважительных причин забрать своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из других аналогичных учреждений по своей сути представляет собой своего рода отречение от ребенка¹⁰⁴.

Ярким примером служит гражданское дело по иску отдела опеки и попечительства к Ю.А. Исаковой о лишении родительских прав. В ходе судебного заседания установлено, что ответчица является матерью несовершеннолетней А.Исаковой, 2007 г. р. Ребенок был помещен в Областное государственное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Дом детства» 09. 10. 2007 г. За время пребывания девочки в данном учреждении ответчица дочь не посещала, материальной помощи не оказывала, алименты не выплачивала. Какого-либо желания забрать дочь из детского дома ответчица не изъявляла¹⁰⁵.

СК РФ не содержит перечня причин, оправдывающих или, наоборот, не оправдывающих такой поступок родителей (одного из них). К уважительным причинам относятся серьезная болезнь ребенка или родителей, тяжелое материальное положение родителей, пожар, наводнение или другое событие, приведшее в негодность дом семьи, смерть или крайне тяжелое состояние здоровья близкого родственника и невозможность обеспечить одновременно уход и за ним, и за ребенком и т. п. Сам по себе факт существования у родителей (одного из них) тяжелых бытовых условий подлежит критической оценке в каждой конкретной ситуации. Необходимо выяснить, имеют ли родители предусмотренное законом право на устройство ребенка на полное государственное обеспечение. Так, родители детей с недостатками физического или психического развития в соответствии со ст. 24 Основ законодательства РФ «Об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 г. вправе поместить их в учреждение социальной защиты, где они будут содержаться за счет средств бюджетов всех уровней,

¹⁰⁴ Беседкина Н.И. Правовое регулирование статуса ребенка в Российской Федерации // Государство и право. 2006. № 11. С. 49.

¹⁰⁵ Архив прокуратуры г. Димитровграда Ульяновской области, справка о результатах обобщения практики участия прокуроров в рассмотрении Димитровградским городским судом гражданских дел о лишении родительских прав и об ограничении в родительских правах за 12 месяцев 2008 г.

благотворительных и иных фондов, а также за счет самих родителей¹⁰⁶. Поэтому их отказ взять ребенка из этого учреждения не будет основанием для лишения родительских прав. Сюда же относится право одинокой матери, предусмотренное Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», на помещение ребенка в детское учреждение на полное государственное попечение на срок не более года¹⁰⁷. Одинокaя мать не вправе в дальнейшем отказаться забрать своего ребенка. Ее отказ забрать ребенка должен рассматриваться как основание для лишения родительских прав.

На практике редко, но всё же возникают сложности, когда женщины попадают в родильные отделения без соответствующего направления, без документов, удостоверяющих личность, а после рождения ребенка покидают стационар, не поставив никого в известность.

Федеральным законом от 17.07.2009 г. № 169-ФЗ Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» дополнен ст. 19.1, которая регламентирует порядок государственной регистрации рождения ребенка, оставленного матерью, не предъявившей документа, удостоверяющего ее личность, в медицинской организации, в которой происходили роды или в которую мать обратилась после родов. Государственная регистрация рождения ребенка, оставленного матерью, производится по заявлению медицинской организации, в которой находится ребенок, либо органа опеки и попечительства по месту нахождения ребенка не позднее чем через семь дней со дня его оставления матерью. Сведения о фамилии, об имени и отчестве ребенка вносятся в запись акта о рождении этого ребенка по указанию государственного органа или медицинской организации, в которой происходили роды или в которую мать обратилась после родов. Сведения о родителях ребенка в запись акта о рождении этого ребенка не вносятся¹⁰⁸.

Очевидно, это означает, что органам опеки и попечительства не надо будет разыскивать таких родителей и инициировать дела о лишении родительских прав, поскольку между ними и ребенком не будет юридически закрепленной родственной связи.

Необходимо отметить, что ни СК РФ, ни Постановление Правительства не содержат требований к процедуре отказа взять своего

¹⁰⁶ Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1) (ред. от 27.12.2009 г.)// Рос. вести. 1993. 9 сент. № 174; Российская газета. 2009. 31 декабря. Ст. 24.

¹⁰⁷ Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 13.10.2009 г.) // Рос. газета. 1999. 30 июня.; Рос. газета. 2009. 16 окт. Ст. 14. П. 3.

¹⁰⁸ Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 05.04.2010 г.)// Рос. газета. 1997. 20 нояб. 2010. 7 апр. Ст. 19.1.

ребенка из родильного дома (отделения) либо иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций, тогда как законодательство Республики Беларусь¹⁰⁹ предусматривает письменный отказ от ребенка и строго регламентированную форму. Было бы целесообразным заимствовать данную норму из Кодекса «О браке и семье» Республики Беларусь в СК РФ.

Такие основания, как злоупотребление родительскими правами и жестокое обращение с детьми, тесно связаны между собой.

СК РФ не содержит определение понятия «злоупотребление субъективными правами», как, впрочем, и определение понятия «злоупотребление родительскими правами», хотя последнее определение употребляется в ряде статей СК РФ. Например, ст. 56 СК РФ закрепляет право ребенка, в случае злоупотребления родительскими правами, самостоятельно обращаться за защитой своих прав и интересов в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет – в суд.

Открытый перечень случаев злоупотребления родительскими правами дан в Постановлении Пленума «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»: использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т. п.¹¹⁰

Практически любой случай злоупотребления родительскими правами можно рассматривать и как жестокое обращение с детьми, но жестокое обращение с детьми не всегда может означать злоупотребление родительскими правами. Например, использование труда ребенка в качестве рабского всегда означает и злоупотребление родительскими правами, и жестокое обращение с ребенком. Между тем умышленное причинение тяжкого вреда или иного вреда здоровью ребенка не является злоупотреблением родительскими правами (злоупотребление родительским правом можно рассматривать лишь как способ совершения преступления), а рассматривается как факт жестокого обращения с ребенком. В отношении детей возможно и совершение других преступлений, которые сами по себе не связаны со злоупотреблением родительскими правами. Например, это составы преступлений ст. 150 и 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в

¹⁰⁹ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 г. № 278-3 (ред. от 15.07.2010 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. 14 июля. № 2/153; 2010. № 183.

¹¹⁰ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (с изм. от 6.02.2007 г.) // Бюл. Верховного суда РФ. 1998. № 7; 2007. № 5. П. 11.

совершение антиобщественных действий и преступлений). Во всех случаях жестокого обращения с детьми и совершения в отношении них преступления, злоупотребления родительскими правами данные факты должны подтверждаться либо вступившими в законную силу приговорами, либо иными актами органов государственной власти¹¹¹.

Ни один из нормативных актов не содержит определения понятия «жестокое обращение с несовершеннолетними», что порождает разноту в оценке деяний родителей со стороны правоохранительных органов и судов. В результате этого многие дела прекращаются до суда, а при оценке судом тех или иных обстоятельств допускаются ошибки при квалификации преступлений или правонарушений¹¹². Разъяснение вышеуказанного понятия было дано в п. 14 постановления Пленума Верховного суда СССР от 07 декабря 1979 г. № 9 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» и без существенных изменений было воспроизведено в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10. Из вышеуказанных разъяснений следует, что жестокое обращение с детьми может выражаться в качестве физического насилия, психологического насилия, сексуального насилия, недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)¹¹³.

Жестокое обращение с детьми – одна из самых актуальных и острых среди многочисленных проблем, связанных с соблюдением и защитой прав детей в современной России. В ряде случаев факты жестокого обращения с детьми остаются неизвестными для правоохранительных органов, так как зачастую граждане не имеют элементарного представления о том, как нужно поступать в ситуации, когда они являются свидетелями физического или психического насилия над ребенком. Сами дети, подвергшиеся насилию, в силу своего возраста, развития, перенесенного стресса, из-за боязни повторно подвергнуться жестокому обращению также не обращаются за помощью в соответствующие государственные органы, которые могли бы оказать реальную помощь и защитить их от посягательств со стороны взрослых. Кроме того, иногда ребенок боится распространения информации о произошедшем факте насилия, так как часто эта информация доходит до сверстников, учителей школы, воспитателей

¹¹¹ Надеждина Д. Детям опасно жить с родителями // Димитровград-Панорама. 2010. 29 окт. С. 10.

¹¹² Беседкина Н.И. Основания лишения родительских прав // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 5. С. 111.

¹¹³ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (с изм. от 6.02.2007 г.) // Бюл. Верховного суда РФ. 1998. № 7; 2007. № 5 П. 11.

детских садов, которые способны оценить ее неоднозначно. Следует отметить, что и сама процедура допроса несовершеннолетнего как в процессе предварительного расследования, так и в суде причиняет ребенку большую психологическую травму¹¹⁴.

Часто при рассмотрении дел о лишении родительских прав на основании жестокого обращения с ребенком в действиях родителей обнаруживаются признаки уголовного преступления. Статья 156 Уголовного кодекса РФ указывает на неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним¹¹⁵.

Федеральным законом от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ в ст. 156 были внесены существенные изменения. Ужесточена санкция за данный вид преступления в виде лишения свободы до 3 лет (ранее неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением, каралось максимум ограничением свободы, тогда как жестокое обращение с животными (ст. 245 ч. 2) наказывалось лишением свободы до 2 лет. То есть законодатель ставил жизнь животного выше, чем жизнь ребенка).

Однако путем ужесточения санкции ст. 156 УК решить все существующие проблемы ответственности за данное преступление не возможно.

Большинство лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ, в связи с особенностями их образа жизни, имеют крайне низкие доходы. Зачастую их заработки не являются стабильными и легальными. Неисполнение родительских обязанностей, соединенное с жестоким обращением с ребенком в семье, – преступление, совершаемое чаще всего в беднейших слоях российского общества. Эффективным воздействием на правонарушителей в этом случае может быть принудительный труд, поскольку при отсутствии у преступника заработка применение к нему такого вида уголовного наказания, как штраф, не сыграет превентивной роли. Не должны применяться наказания, прямо или косвенно причиняющие ущерб самим потерпевшим от преступления, т. е. в данном случае несовершеннолетним.

¹¹⁴ Ибрагимов З., Бикеев И. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Законность. 2010. № 3. С. 45.

¹¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2011 г.)// Рос. газета. 1996. 18 июня. 1996. 19 июня. 1996. 20 июня 2011. 11 марта. Ст. 156.

В настоящее время в ст. 156 УК РФ установлена одинаковая ответственность для совершенно разных категорий преступников: родителей (лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних) и педагогов или других работников образовательных, воспитательных, лечебных либо иных учреждений, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним. Не следует забывать, что жизнь детей, ее качество напрямую зависят от жизни и качества жизни совместно проживающих с ними родителей. Лишение виновного родителя посредством штрафа дохода ухудшает условия жизни его ребенка, интересы которого уголовный закон, собственно, и призван защищать.

Статья 156 УК РФ требует изменений. Предлагаем в части 1 ст. 156 предусмотреть ответственность родителей (лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних), определив им наказание в виде обязательных и исправительных работ и в виде лишения свободы с лишением родительских прав. В части 2 данной статьи предусмотреть ответственность педагогов или других работников образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним, - в виде штрафа и лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на определенный срок.

Кроме того, существует проблема применения статьи 156 к лицам, уже лишенным родительских прав. Данную статью применить крайне сложно, поскольку лица уже лишенные родительских прав не могут нести уголовную ответственность по ст. 156 УК РФ, т.к. они, будучи не освобожденными от обязанности по содержанию своих детей, освобождаются от обязанности по их воспитанию¹¹⁶.

Считаем необходимым дополнить ст. 156 УК РФ частью 3, предусматривающей квалифицированный состав с более высокой санкцией. Исходя из задач уголовного законодательства в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних, следует обратить внимание на такую относительно новую форму посягательства, как жестокое обращение с детьми публично либо в присутствии других несовершеннолетних, а также в отношении нескольких несовершеннолетних. Учитывая общественную опасность таких посягательств и их распространенность, законодателю следовало бы предусмотреть этот признак в ст. 156 УК в качестве квалифицирующего¹¹⁷.

¹¹⁶ Афанасьева И.В. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 1. С. 15.

¹¹⁷ Гуль Н.В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Журн.рос. права. 2005. № 3. С. 161.

Резко возрастает опасность посягательства при совершении этого преступления в отношении двух и более несовершеннолетних. На практике нередко встречаются факты жестокого обращения сразу с несколькими несовершеннолетними потерпевшими, и этот пробел целесообразно было бы устранить из области уголовного права. В последнее время достаточно часто фиксируются случаи злоупотребления опекунами обязанностями в корыстных целях. Причем эти факты имеют тенденцию роста, что связано прежде всего со становлением рыночных отношений, резким ухудшением материального обеспечения населения, другими негативными явлениями, происходящими в обществе. Следует отметить, что очень высока общественная опасность деяний, направленных на неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а также несовершеннолетней, находящейся в состоянии беременности. Целесообразно было бы учесть эти обстоятельства в качестве квалифицирующих признаков данного состава.

Таким образом, проблема неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних остается одной из самых серьезных с точки зрения ее социальных, демографических, экономических последствий, что говорит о необходимости совершенствования юридической ответственности в рамках семейного, административного и уголовного законодательства РФ.

Из года в год количество заболевших алкоголизмом или наркоманией увеличивается. Количество выявленных семей «группы социального риска» в 2009 году в г. Димитровграде Ульяновской области – 304 семьи. Из них состоят на учете по поводу злоупотребления алкогольной и спиртосодержащей продукцией одного или обоих родителей 173 семьи. Курс лечения прошли всего 27 человек¹¹⁸. Лечение родители проходят по инициативе комиссии по делам несовершеннолетних в добровольном порядке. Как считает Афанасьева, к родителям может применяться процедура лишения родительских прав только после принудительного лечения от алкоголизма (ранее такой механизм был эффективен) в случае не исправления родителей.¹¹⁹ Действительно, целесообразно было бы внести изменения в КоАП РФ, где предусмотреть ответственность за уклонение от принудительной процедуры лечения от алкоголизма. Наибольшее количество дел по лишению родительских прав

¹¹⁸ Архив прокуратуры г. Димитровграда Ульяновской области, информация о количестве семей «группы социального риска», состоящих на учете по причине злоупотребления алкогольной и спиртосодержащей продукцией одного или обоих родителей за 2009 г.

¹¹⁹ Афанасьева И.В. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 1. С. 15.

происходит именно по этому основанию. Так, прокурор г. Димитровграда Ульяновской области обратился в суд с иском к Н. о лишении родительских прав и взыскании алиментов, мотивируя свои требования тем, что ответчица, которая является матерью несовершеннолетней П.Г. Ефремовой 1998 г. р., воспитанием дочери не занимается: злоупотребляет спиртными напитками (состоит на учете в наркологическом диспансере с диагнозом: алкоголизм 1-й степени), нигде не работает, препятствует обучению дочери в школе (П.Г. Ефремова часто отсутствует на занятиях без уважительных причин). Материально дочь не содержит, за время нахождения девочки в Димитровградском социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Радуга» Н. ни разу не перечисляла алименты на содержание дочери. В суде помощник прокурора г. Димитровграда Е.В. Алексеев иски требования прокурора поддержал и просил суд лишить Н. родительских прав. Ответчик в судебное заседание не явилась, хотя была извещена об его месте и времени. Представитель управления образования Администрации г. Димитровграда Ульяновской области, исполняющего функции органа опеки и попечительства с требованиями прокурора согласилась и пояснила, что ответчица злоупотребляет спиртными напитками, воспитанием и содержанием несовершеннолетней дочери не занимается.

Выслушав объяснения сторон, проверив материалы дела, заслушав заключение прокурора, полагавшего иски требования удовлетворить, суд нашел иски требования подлежащими удовлетворению¹²⁰.

Пробелом в семейном законодательстве можно считать отсутствие в перечне заболеваний такого заболевания, как токсикомания, оно является не менее опасным, чем наркомания или алкоголизм, т. к. характеризуется ярко выраженными неврологическими расстройствами и высоко прогрессирующей формой зависимости.

Н.И. Беседкина, Е.В. Ерохина высказывают мнение о том, что токсикомания – это разновидность наркомании, т. к. правовая природа данного заболевания еще не ясна, следовательно, наличие данного заболевания не является основанием лишения родительских прав¹²¹. С мнением авторов трудно согласиться, поскольку наркомания – заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства

¹²⁰ Архив Прокуратуры г. Димитровграда, справка о результатах обобщения практики участия прокуроров в рассмотрении Димитровградским городским судом гражданских дел о лишении родительских прав и об ограничении в родительских правах за 12 месяцев 2009 г.

¹²¹ Ерохина Е.В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах. Практическое пособие, 2010// СПС «ГАРАНТ».

или психотропного вещества¹²² (вещества, включенного в перечень наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен или ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации¹²³), токсикомания же – заболевание, обусловленное зависимостью от употребления средств, не относящихся к перечню наркотических средств и психотропных веществ. Уголовная ответственность предусмотрена за распространение, сбыт веществ, включенных в данный перечень. Соответственно говорить о схожести наркомании и токсикомании можно только с медицинской точки зрения (схожи симптоматика, процессы привыкания и т. д.), но не с правовой. Таким образом, п. 5 ст. 69 СК РФ требует дополнения и уточнения.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10, хронический алкоголизм или заболевание родителей наркоманией должны быть подтверждены соответствующим медицинским заключением, основанным на специальном обследовании, поскольку хронический алкоголизм или наркомания родителей является по своей природе не столько определенным поведением, сколько хроническим заболеванием. К медицинским документам, подтверждающим хронический алкоголизм и наркоманию лица, относятся справка о постановке родителя на учет в ПНД, справка о постановке родителя на учет в наркологическом диспансере и т. д.

СК РФ устанавливает, что лишение родительских прав по этому основанию может быть произведено независимо от исполнения родительских обязанностей, в отличие от Закона «О семье» Эстонии¹²⁴. Для лишения родительских прав достаточно констатации факта наличия у родителей данного заболевания в хронической форме, который подтверждается справкой из наркологического диспансера. Это объясняется тем, что хронический алкоголик или наркоман сам по себе источник серьезной опасности для воспитания детей в семье.

Основанием для лишения родительских прав согласно ч. 7 ст. 69 Семейного кодекса РФ является совершение родителями умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга. Новеллой семейного законодательства стало введение основания лишения родительских прав – совершение преступления против жизни или здоровья супруга. Ранее данная

¹²² Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ред. от 17.07.2009 г.) // Рос. газета. 1998. 15 янв. 2009. 24 июля. Ст. 1.

¹²³ Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (ред. от 21.04.2010 г.) // Рос. газета. 1998. 17 июля. 2010. 27 апр.

¹²⁴ Закон Эстонии «О семье» от 12.10.1994 г. (ред. от 08.03.2006 г.) // Гос. вестник. 1994. № 35; 2006. № 14.

ситуация не была урегулирована законом. Родитель, причинивший тяжкие телесные повреждения или виновный в убийстве другого родителя ребенка, после отбывания наказания мог по-прежнему осуществлять родительские права в отношении ребенка. Жестокость в отношении супруга, несмотря на то что это часто травмировало ребенка не меньше, чем жестокость в отношении него самого, не являлась основанием для лишения родительских прав, поскольку формально не была направлена против ребенка¹²⁵.

Несомненно, умышленное преступление против жизни и здоровья ребенка, совершенное его родителями относится к числу наиболее тяжких и общественно опасных. Речь идет о целенаправленных осознанных действиях родителей в отношении своих несовершеннолетних детей. Это могут быть: покушение на убийство, стремление довести до самоубийства, тяжкие телесные повреждения, побои, истязания, заражение венерической болезнью, изнасилование, половое сношение со своим ребенком, не достигшим половой зрелости, развратные действия в отношении своих несовершеннолетних детей, оставление их в опасности и др.

По данному виду виновного поведения родителей необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- во-первых, основания для лишения родительских прав отсутствуют при совершении преступления родителями по неосторожности (случайное причинение вреда здоровью ребенка в ходе игры, при домашних работах и т. п.).

- во-вторых, следует иметь в виду, что, согласно ст. 49 Конституции РФ, виновность гражданина в совершении преступления может быть установлена только вступившим в законную силу приговором суда¹²⁶. Был ли при этом родитель присужден к отбыванию уголовного наказания, или исполнение отсрочено, заменено условным или он освобожден от него в порядке амнистии или помилования – значения не имеет;

- в-третьих, виновность родителей (одного из родителей) в совершении умышленного преступления, направленного не в отношении детей или супруга, не может являться основанием для лишения их (его) родительских прав. Целесообразно внесение дополнения, в соответствии с которыми основанием для лишения родительских прав должно являться не только совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей или против жизни или здоровья супруга, но и совершение умышленного преступления против жизни или здоровья второго родителя ребенка. Фактически лица, которые могут являться родителями ребенка, не

¹²⁵ Антокольская М.В. Семейное право. М., 2002. С. 216.

¹²⁶ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с поправками от 30. 12.2008 г.)// Рос. газета. 1993. 25 дек. 2009. 21 янв. Ст. 49.

всегда являются супругами. Совершение умышленного преступления против второго родителя ребенка может подорвать психику ребенка, причинить вред его нравственному развитию¹²⁷. Поэтому формулировку следовало бы изменить на следующую: «...родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья второго родителя или своего супруга».

Лицо, совершившее подобного рода преступление, не может быть обладателем родительских прав и обязанностей, защищать права своих детей, представлять их интересы.

Список литературы

1. Антокольская М.В. Семейное право. М., 2002.
2. Афанасьева И.В. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 1.
3. Батяев А.А. Лишение родительских прав и его последствия, 2010// СПС «КонсультантПлюс».
4. Беседкина Н.И. Основания лишения родительских прав // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 5.
5. Беседкина Н.И. Правовое регулирование статуса ребенка в Российской Федерации // Государство и право. 2006. № 11.
6. Гуль Н.В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Журн. Рос. права. 2005. № 3.
7. Гутиева И.Г. Характеристика объективных признаков неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 4.
8. Ерохина Е.В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах. Практическое пособие, 2010// СПС «ГАРАНТ».
9. Ибрагимов З., Бикеев И. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Законность. 2010. № 3.
10. Надеждина Д. Детям опасно жить с родителями // Димитровград-Панорама. 2010. 29 окт.
11. Прокошкина Н.И. Защита прав несовершеннолетнего ребенка по делам о лишении родительских прав // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Сб. материалов науч.-практ. конф. Казань, 2006. № 2.

¹²⁷ Прокошкина Н.И. Защита прав несовершеннолетнего ребенка по делам о лишении родительских прав // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Сборник материалов научно-практической конференции. Казань. 2006. № 2. С. 452.

**FEATURES OF CLASSIFICATION, APPLICATION
AND DEVELOPMENT OF THE BASES OF DEPRIVATION
OF THE PARENTAL RIGHTS UNDER THE FAMILY
LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

A.N. Levushkin

Ulyanovsk State University

In article features of classification, application and development of the bases of deprivation of the parental rights under the Russian family legislation are analyzed. Position of children in modern Russia directly depends on social support of families with children, securities the state of the rights and interests of children. Instability in a society perniciously operates on family foundations. In the present article we will address to disputable theoretical positions and the practical questions arising on affairs about deprivation of the parental rights, on an example of separate materials of judiciary practice.

***Keywords:** children, the rights of children, deprivation of the parental rights, evasion from performance of duties of parents, the bases of deprivation of the parental rights.*

Об авторе:

ЛЕВУШКИН Анатолий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Ульяновского государственного университета, e-mail: lewuskin@mail.ru.